

В. А. Обаров

Научный руководитель

З. А. Неверова

*Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь*

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ЕВРОПЕ: ПРИЧИНЫ КРИЗИСА

Проанализировав политику мультикультурализма в Британии, Германии и Франции, можно сделать выводы, что причинами его кризиса стали не национальные и религиозные различия, а расизм и неравенство, трудовая дискриминация, депортации и полицейская жестокость. Вместо того, чтобы признать иммигрантов равными, европейские политики поощряли иммигрантов сохранять культуру, язык и образ жизни. Речь при этом шла не столько о стремлении к многообразию, сколько о стремлении избежать вопроса о том, как создать общую для всех культуру. В результате рядом с обществом возникли сообщества, существующие параллельно его жизни. Пытаясь решить проблему раздробленности общества, мультикультурализм и ассимиляционизм ее только усугубили. В связи с этим нужно провести три разграничения. Во-первых, Европе следует отделить многообразие как жизненный опыт от мультикультурализма как политического процесса. Опыт жизни в многообразном обществе можно только приветствовать. Однако попытки официально закрепить это многообразие путем формального признания культурных различий недопустимы. Во-вторых, Европе не следует путать равнодушие к расовым различиям с равнодушием к расизму. Стремление ассимиляционизма рассматривать всех как равноправных граждан, а не как носителей определенной расовой или культурной истории крайне ценно. Но это не означает, что государство должно игнорировать дискриминацию тех или иных групп. В-третьих, Европе не следует путать людей и ценности. Мультикультурализм предполагает, что многообразие в обществе отменяет возможность общих ценностей. В свою очередь, ассимиляционизм предполагает, что такие ценности возможны только в более однородном культурно (а также этнически) обществе. При этом оба подхода представляют меньшинства как некие гомогенные совокупности, наделенные определенными наборами культурных черт, верований и ценностей, а не как составляющие части современной демократии. В реальности выбирать следует не между ассимиляционизмом и мультикультурализмом, а между двумя разными формами и того, и другого. Идеальная политика должна брать от мультикультурализма его готовность принимать реальное многообразие, но не его склонность формально закреплять различия. От ассимиляционизма она должна брать его готовность относиться к каждому как к гражданину, но не его тягу конструировать национальную идентичность, превращая часть населения в «чужаков». На практике европейские страны делают нечто прямо противоположное. Они ведут либо мультикультуралистскую политику, загоняющую сообщества в узкие рамки, либо ассимиляционистскую, отделяющую меньшинства от общества. В перспективе Европа должна вернуться к понятию универсальных ценностей, от которого большинство европейских либералов постепенно отошли. Сейчас в Европе принято считать, что вопросы иммиграции и интеграции должны регулироваться государственной политикой и государственными институтами. Однако в реальности усилия государства редко обеспечивают интеграцию, причем как иммигрантов, так и коренных народов. Интеграция – продукт гражданского общества, личных связей между людьми и деятельности организаций, основанных на общих политических и социальных интересах. Основные проблемы и ассимиляционизма, и мультикультурализма связаны именно с разрушением этих связей и структур. Это объясняет, почему социальное отчуждение характерно сейчас не только для иммигрантских сообществ, но и для общества в целом. Чтобы справиться с этим отчуждением и возродить прогрессивный универсализм, Европе нужно не менять государственную политику, а восстанавливать гражданское общество.